

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Курский государственный технический университет»

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

Ассоциация юристов России

**ПРОБЛЕМЫ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Сборник научных статей

В 2 частях

Часть 1

По материалам Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 5-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации и 15-летию юридического факультета
Курского государственного технического университета

Ответственные редакторы:

Кандидат юридических наук, доцент Т.К. Рябинина
Кандидат юридических наук А.А. Козявин

Курск 2007

УДК 341.3
ББК Х629.3
П 78

Рецензент – председатель Курского областного суда, Заслуженный юрист
Российской Федерации **В.Г. Золотарев**

Отв. редакторы: кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного
процесса и криминалистики КурскГТУ **Т.К. Рябинина**
кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры уголовно-
го процесса и криминалистики КурскГТУ **А.А. Козявин**

Члены редколлегии: кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры уго-
ловного процесса и криминалистики КурскГТУ **И.В. Ревина**
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного про-
цесса и криминалистики КурскГТУ **И.Н. Чеботарева**
кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры уго-
ловного права КурскГТУ **С.В. Шевелева**

**П78 Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в совре-
менной России: теория и практика** [Текст]: сборник научных ста-
тей : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Т.К. Рябинина, А.А. Козявин; Курск. гос.
техн. ун-т. Курск, 2007. 260 с. ISBN 978-5-7681-0323-1.

В сборнике научных статей, являющим собой образец научного и практического сотрудничества юридических факультетов вузов различных регионов России, нашли отражение и обоснованное разрешение такие значимые проблемы, как система защиты прав человека при отправлении правосудия по уголовным делам, уголовная политика и принципы уголовного права и процесса, а также исторические, общеправовые, уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью в современной России. Проанализированы современные тенденции в судебно-правовой реформе, особенно после проведенных законодателем и Конституционным Судом РФ модернизаций нового Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов России, закрепленные в них гарантии прав личности, а также практические проблемы реализации отдельных положений нового законодательства.

Сборник состоит из двух частей и предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов.

УДК 343.1
ББК Х629.3

ISBN 978-5-7681-0323-1

© Курский государственный
технический университет, 2007
© Издательская группа «Юрист», 2007

ной коллегии: во-первых, неправильная оценка доказательств, проведенная судом первой инстанции, причиной чего может быть любой из воздействующих на внутреннее убеждение факторов; во-вторых, несоблюдение требований закона при рассмотрении дела и при выражении убеждения в решении; в-третьих, логические ошибки при формировании и выражении внутреннего судебного убеждения.

П.А. Ишимов, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Удмуртского государственного университета

СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА (ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ) ПРИ ОТКАЗЕ ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ И ПОЛНОМОЧИЙ СУДА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Исходя из принципа состязательности уголовного судопроизводства, прокурор выступает на стороне обвинения и наделен полномочиями по поддержанию государственного обвинения в ходе судебного производства по уголовному делу (ст. 15 и 37 УПК РФ). Напротив, суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения и стороне защиты, но на него возложена обязанность по отправлению правосудия по уголовным делам (ст. 118 Конституции РФ и ст. 8 УПК РФ). Таким образом, полномочия стороны обвинения и суда самостоятельны и отделены друг от друга, однако при рассмотрении уголовных дел в суде происходит некоторое их соприкосновение (зависимость в реализации одних полномочий от других), что наглядно проявляется при отказе прокурора (государственного обвинителя) от поддержания государственного обвинения в суде.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель правомочен в ходе судебного разбирательства отказаться от поддержания предъявленного подсудимому обвинения, если он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают выводы, изложенные в обвинительном заключении (обвинительном акте). Данное право по своему характеру является исключительным правом прокурора (государственного обвинителя), а поэтому заключает в себе дискреционные начала¹. Принадлежа-

---

¹ Дискреционные полномочия представляют собой право, свободу усмотрения их обладателя поступать тем или иным образом в целях наиболее успешного и эффективного выполнения возложенной на него функции (Гулиева Н.И. Проблемы реализации принципа дискреционного уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 25).

щее прокурору (государственному обвинителю) право на отказ от поддержания государственного обвинения реализуется по его собственному усмотрению, но с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

Соответственно прокурор (государственный обвинитель) вправе отказаться от поддержания государственного обвинения в ходе судебного разбирательства только после того, как надлежащим образом будет проведено исследование представленных в суд доказательств, в результате чего прокурор (государственный обвинитель) может прийти к убеждению о полной или частичной недоказанности выводов органа предварительного расследования с изложением своих мотивов (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П указал на то, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде.

Таким образом, полный или частичный отказ прокурора (государственного обвинителя) от поддержания обвинения основывается на оценке имеющихся в уголовном деле доказательств, в их совокупности. В результате чего прокурор (государственный обвинитель) может прийти к убеждению о недостаточности имеющихся в уголовном деле доказательств для установления виновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии. В большинстве случаев на практике одной из причин выступает признание судом того или иного доказательства недопустимым и принятие решения об исключении его из материалов уголовного, а также приобщение к материалам уголовного дела новых доказательств, оправдывающих подсудимого или смягчающих его наказание.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Такое основание является особым случаем прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Это объясняется тем, что если государственный обвинитель полностью отказывается от предъявленного обвинения, то уголовное дело или уголовное преследование подлежит прекращению по реабилитирующим основаниям (отсутствие события преступ-

ления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность обвиняемого к совершению преступления), даже если такой отказ является вынужденным стечением сложившихся обстоятельств. Если от прокурора (государственного обвинителя) последовал частичный отказ от обвинения, то сам факт совершения преступного деяния и виновность лица в его совершении не исключается, а лишь отменяется та часть предъявленного обвинения, которая, по мнению прокурора (государственного обвинителя), является недоказанной (в результате чего может изменяться квалификация совершенного преступного деяния).

Согласно ст. 252 УПК РФ, судья, рассматривающий уголовное дело по существу, ограничен пределами судебного разбирательства, которое проводится только в отношении конкретного обвиняемого и только лишь по предъявленному ему обвинению. Поэтому полный или частичный отказ прокурора (государственного обвинителя) от поддержания обвинения влечет за собой безусловное прекращение судом своих полномочий по рассмотрению уголовного дела по существу (по отправлению правосудия) и обязывает его принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подсудимого. Это в свою очередь ставит в зависимость исполнение судом своих полномочий по установлению всех обстоятельств дела (обязанность суда осуществить правосудие по уголовному делу) от собственного усмотрения прокурора (государственного обвинителя) в целесообразности продолжения им реализации полномочий по поддержанию государственного обвинения.

Полагаем, что судья при полном или частичном отказе прокурора (государственного обвинителя) от поддержания обвинения в суде не должен принимать сторону безмолвного наблюдателя, а принятое им решения по сложившейся ситуации не должно находиться в полной зависимости лишь от одного усмотрения прокурора (государственного обвинителя). На наш взгляд, это диктуется основными принципами реализации судебной власти в РФ и обязанностью судов осуществлять правосудие по каждому поступившему в суд уголовному делу – самостоятельностью судов и независимостью судей, объективностью суда в рассмотрении уголовного дела, равноправием всех перед законом и судом. Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что суд (судья) должен принимать решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с отказом прокурора (государственного обвинителя) от поддержания обвинения в суде не только на основании усмотрения последнего, но и с учетом собственного мнения, которое излагается в соответствующем определении или постановлении суда.

Право на существование собственного мнения судьи при принятии решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае отказа прокурора (государственного обвинителя) от поддержания обвинения в суде обуславливается рядом причин, среди которых можно выде-

лить следующие: несостоятельность принятого прокурором (государственным обвинителем) решения об отказе от поддержания обвинения обстоятельством рассмотрения уголовного дела в суде (ошибочное убеждение прокурора (государственного обвинителя) о не подтверждении доказательствами предъявленного подсудимому обвинения); необоснованность принятого прокурором (государственным обвинителем) решения об отказе от поддержания обвинения; возникновение разногласий между прокурором (государственным обвинителем) и потерпевшим по поводу отказа от поддержания государственного обвинения (в первую очередь относится к категории уголовных дел часто-публичного и публичного обвинения). Полагаем, что существование особого мнения суда (судьи) в разрешении указанного вопроса позволит устранить множество возможных пробелов как в самом уголовно-процессуальном законодательстве, так и в правоприменительной практике.

В данном случае справедливым будет обратиться к высказыванию С.М. Шинтасова, который пишет: «Не выходя за рамки принципов независимости суда и невмешательства его в функцию обвинения, суд не обязан механически следовать позиции государственного обвинителя и прекращать производство по делу, если не согласен с отказом от обвинения по делу публичного обвинения. Необходимость введения нормы о проверке обоснованности отказа государственного обвинителя от обвинения следует не только из-за недопустимости возложения на суд функций обвинения, но и из конституционного принципа единоначалия в организации деятельности самого органа государственного обвинения (прокуратуры)»¹.

В каждом случае заявление прокурором (государственным обвинителем) отказа от поддержания обвинения в суде будет целесообразным, чтобы суд (судья), осуществляющий судебное разбирательство уголовного дела, проводил проверку обоснованности принятого прокурором (государственным обвинителем) соответствующего решения, что позволит минимизировать ошибочность принятия таких решений. Однако это не означает, что суд возлагает на себя обязанность по осуществлению функции уголовного преследования по доказыванию виновности подсудимого.

Кроме того, особое мнение суда (судьи) будет выступать сдерживающим фактором от заявления необоснованного или немотивированного отказа прокурора (государственного обвинителя) от поддержания обвинения в суде (в устранении необратимых ошибок). В связи с этим согласны с мнением тех авторов, которые полагают, что при несогласии суда с позицией прокурора (государственного обвинителя) судебное разбирательство уголовного дела должно быть отложено и суд о возникшей коллизии должен довести до сведения вышестоящего прокурора, который при согласии с позицией государ-

¹ Шинтасов С.М. Проблема отказа прокурора от обвинения и ее значение // Учен. зап.: Сб. науч. тр. юрид. фак. Оренбург. гос. ун-та. Оренбург, 2004. Вып. 1. С. 246.

ственного обвинителя прекращает дело, а при несогласии – заменяет государственного обвинителя и вновь направляет дело в суд¹. Кроме того, в приказе Генерального прокурора РФ от 13 ноября 2000 г. № 141 акцентируется внимание на том, что прокурор, которому поручено поддерживать обвинение в суде, в случае радикального расхождения его позиции с содержанием обвинительного заключения должен безотлагательно ставить об этом в известность руководителя органа прокуратуры, который утвердил обвинительное заключение, направил дело в суд и поручил данному прокурору поддерживать обвинение в суде².

Полагаем, что особое мнение суда в случае отказа прокурора (государственного обвинителя) от поддержания обвинения в суде должно излагаться в письменном виде и передаваться вышестоящему прокурору с указанием на ошибочность возникшего убеждения со стороны прокурора (государственного обвинителя). В свою очередь вышестоящий прокурор в кратчайшие сроки должен отреагировать на особое мнение суда (судьи) и принять окончательное решение по данному вопросу: судебное разбирательство уголовного дела приостановить до уведомления суда (судьи) о принятом вышестоящим прокурором решении, либо продолжать поддерживать предъявленное подсудимому обвинение в суде, либо полностью отказаться от поддержания обвинения в суде, либо частично отказаться от поддержания обвинения в суде. Во всех случаях принятое прокурором решение должно быть мотивированным.

В случае если суд (судья) выносит определение или постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, иные участники (в первую очередь потерпевший) должны иметь возможность обращаться в вышестоящий суд с ходатайством о пересмотре существа изложенного в нем решения, о чем доводится до их сведения председательствующим на судебном заседании судьей. Перед принятием решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае отказа прокурора (государственного обвинителя) от обвинения суд (судья), рассматривающий уголовное дело по существу, должен выяснить мнение сторон.

¹ Крюков В.Ф. Отказ прокурора от государственного обвинения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1996. С. 11; Амирбеков К. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 12. С. 32.

² Об усилении прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: Приказ Генерального Прокурора РФ № 141 от 13.11.2000 г. // СПС «Гарант».